

– Спасибо, отец!

Цинь Хуайюн услышал слова дочери и увидел, как она радостно кланяется с сияющими глазами и открытой улыбкой, и он мог с уверенностью сказать, как она взволнована.

Этот ребенок доказал, что был добрым и приветливым, так как она не упомянула ничего, что могло бы поставить его в неловкое положение, и ее улыбка выглядела по-настоящему искренней.

Ну, что ж, отныне о Ваньжу будет заботиться Жолань, и он знал, что Жолань будет очень хорошо относиться к этому ребенку. Поэтому он считал, что ничем Цинь Ваньжу больше не обязан.

Цинь Хуайюн не задерживался на горе надолго. Он сказал Цинь Ваньжу несколько дежурных фраз утешения, а затем уехал назад в город.

Мадам Синь и Ло Сяовань уехали в тот же день после того, как пообедали. Цинь Ваньжу проводила их к подножию горы, и она успела решить с Ло Сяовань много вопросов. Наконец, та последовала за мадам Синь и неохотно села в карету.

Цин Юэ бросила взгляд на лес за горой, напомнив Цинь Ваньжу об осторожности, и сказала:

– Барышня, давайте вернемся поскорее! – Несмотря на то, что сейчас был день, Цин Юэ чувствовала беспокойство, потому что здесь произошел скандальный случай с Цинь Юйжу.

– Не о чем беспокоиться, – покачала головой Цинь Ваньжу, глядя, как карета мадам Синь спустилась к задней горе. Оглядевшись, она нашла тропинку и сказала: – Пойдем дальше.

– Барышня, куда ведет эта тропинка? – Цин Юэ обеспокоенно уставилась на этот отдельный. Она не была знакома с этим местом и переживала, не произойдет ли какой-нибудь несчастный случай. Она была настороже из-за пугающего поведения мадам Ди.

– Понятия не имею, просто идем! – Взгляд Цинь Ваньжу упал на несколько стеблей орхидей у тропинки.

Там росло всего несколько цветков, и ни один из них не был высшего качества. Это самые обычные орхидеи, как будто они выросли на обочине сами по себе. Все они цвели желтыми цветами, которые были небольшими, но нежными. Это было не так уж великолепно, но достаточно густо, чтобы гравийная дорожка была усеяна несколькими лепестками орхидей,

подобных этой.

Позади Ваньжу находилась гравийная дорога, и именно по ней мадам Синь и Ло Сяовань спускались вниз с горы. В то время как эта тропинка пролегала к подножию холма, так куда же она вела?

Было маловероятно, что оба пути вели к одному и тому же месту назначения, которым было подножие горы. Более того, обе дороги, и широкую и узкую, покрывал гравий, и монастырь Цзиньсинь не стал бы делать что-то ненужное.

- Пойдем, пойдем, посмотрим! - Цинь Ваньжу показалось это важным, поэтому она повернулась и шагнула на тропинку.

- Барышня, я думаю, нам не стоит туда идти! - Цин Юэ была очень настороженна. Хотя она все еще следовала за маленькой хозяйкой, она была обеспокоена.

- Все в порядке! - покачала головой Цинь Ваньжу. Постояв и посмотрев на тропинку еще несколько мгновений, она снова двинулась вперед, и ей только что пришло в голову предположение. Однако она не знала, верна ли ее догадка, поэтому решила проверить ее самостоятельно.

Убедившись, что ее маленькая хозяйка так решительно настроена, Цин Юэ ничего не оставалось, как последовать за ней и настороженно углубиться в лес.

Через несколько шагов в поле их зрения появился поворот вместе с несколькими орхидеями, которые цвели мелкими цветами и создавали привлекательную картинку. Эти орхидеи выглядели нормально, но давали ощущение элегантности осеннего дня.

После нескольких поворотов Цинь Ваньжу остановилась, чтобы отдохнуть, так как тропинка время от времени вела их вверх и вниз. Она оглянулась и обнаружила, что тропинка в целом ведет их вверх. Вдалеке, на зеленой полянке, стояли три хижины, а за хижинами росло несколько высоких и красивых бамбуковых деревьев.

Это был фиолетовый бамбук, который отличался от обычных зеленых бамбуков.

Ваньжу слегка улыбнулась. Казалось, она нашла то, что искала.

Она подошла к хижинам и обнаружила, что они заперты, и окна тоже плотно закрыты. Затем она прошла к задней части хижин и увидела несколько фиолетовых бамбуковых побегов, и клумбы орхидей. Это было безмятежное жилище.

Она подняла голову и поняла, что это место находится ниже вершины монастыря Цзиньсинь, а не за ним. Она могла видеть несколько буддийских крыш залов над монастырем Цзиньсинь. В

воздухе витал дым благовоний, и также можно было слышать спокойные напевы Будды, но все это никого не беспокоило.

Это было отличное место для медитации и изучения знаний дзен.

- Барышня, здесь никого нет! - Цин Юэ трижды обошла двор с хижинами, но никого не нашла.
- Может быть, это заброшенный двор, кажется, что здесь уже давно никто не живет.

- Здесь точно кто-то живет! - покачала головой Цинь Ваньжу, заметив висевшую за дверью бамбуковую шляпу, которая все еще была мокрой.

Она посмотрела на полуденное солнце осеннего дня. Сделанная из бамбука шляпа не могла оставаться мокрой, если ее долго грело солнце.

Цин Юэ проследила за взглядом Цинь Ваньжу и тоже увидела мокрую бамбуковую шляпу. Она даже прикоснулась к ней и удивленно воскликнула:

- Барышня, она мокрая! Кто... кто здесь живет? Кто бы предпочел жить здесь, а не в монастыре Цзиньсинь? Неужели... это какой-нибудь мужчина-пилигрим?

- Нет! - Цинь Ваньжу уверенно покачала головой. В Цзянчжоу было широко известно, что монастырь Цзиньсинь никогда не оставлял на ночь мужчин, и даже ее отец никогда не нарушал это правило.

Если бы здесь можно было поселить мужчину-паломника, то было бы невозможно, чтобы такой легко найденный путь, как этот, игнорировался даже в людских сплетнях.

- Паломники могут жить на горе, а паломникам не разрешается жить здесь. Так кто же еще мог бы жить здесь, кроме пилигримов? - спросила Цин Юэ и в замешательстве подняла голову, чтобы осмотреться. - Барышня, это прекрасное место для жизни. Здесь тихо, вокруг приятный пейзаж. И монастырь Цзиньсинь, и горы находятся в поле зрения.

Цинь Ваньжу изогнула вишневые губы в улыбке и лукаво спросила:

- Это обязательно должен быть какой-то пилигрим?

- Кто еще может жить отшельником в горах, если это не пилигрим? - удивленно округлила глаза Цин Юэ.

Цинь Ваньжу уставилась на двор с улыбкой, но ничего не сказала. Глядя на эту хижину, она немного склонила свою красивую голову набок и задумалась.

Цин Юэ проследила за ее движением и посмотрела вверх, но не увидела ничего, кроме неба и стоящего вдалеке зала Будды.

– Барышня, здесь наверху только монастырь, и здесь может жить монахиня из монастыря? – Цин Юэ ничего не видела, поэтому она надула губы. Но когда она закончила фразу, то удивленно подпрыгнула. – Ах, барышня, значит, здесь живет монахиня из монастыря Цзиньсинь?

Цинь Ваньжу обошла хижину, но пришла к выводу, что вокруг нее ничего необычного нет. Поэтому она сосредоточилась на обширной поляне, заросшей травой. Она сделала несколько шагов и присела на корточки. Затем она заметила три стебля клевера, которые выглядели одинаково. У этой травы было по три листа, что делало их нормальными, если бы Цинь Ваньжу никогда не читала никаких медицинских книг. Однако теперь она знала, что именно этот клевер относился к лекарственным травам.

Она снова подняла глаза и осмотрела другие места. Это была не просто обширная лужайка, покрытая травой, на которой они стояли, а поле, где было посажено много лекарственных трав. Теперь ее улыбка стала шире.

Цинь Ваньжу встала, все еще не сводя глаз с хижины. Она снова внимательно посмотрела на дверь и сказала:

– Давай уйдем сейчас же!

– Да, барышня! – Цин Юэ с нетерпением посмотрела на Цинь Ваньжу, которая казалась очень уверенной, но Цин Юэ все еще ничего не понимала.

На обратный путь они потратили меньше времени, чем когда шли сюда. Цинь Ваньжу пошла по тропинке и свернула в лес. Монастырь Цзиньсинь находился сразу за этим лесом.

Цинь Ваньжу прошла немного вперед и увидела зал Будды, крышу которого она видела, стоя у хижины, а также дзен-комнату настоятельницы монастыря Цзиньсинь.

Дзен-комната – это уединенный павильон для медитаций настоятельницы монастыря Цзиньсинь, и находился он не в центре монастыря Цзиньсинь, а как-то немного в стороне и в уединении.

Стоя перед комнатой дзен настоятельницы монастыря Цзиньсинь, Цинь Ваньжу несколько секунд колебалась перед тем, как войти.

Монахиня, сторожившая у двери уединенного дворика, поклонилась ей, прежде чем войти в комнату и доложить о ее визите настоятельнице монастыря Цзиньсинь.

Через некоторое время появилась монахиня-послушница:

- Вторая мисс Цинь, наш мастер пригласила вас войти внутрь!

Цинь Ваньжу вежливо улыбнулась, дала знак Цин Юэ остаться у двери, и вошла в комнату вместе с провожатой.

Ароматный дымок благовоний, исходящий из кадила на алтаре, медленно и красиво струился в комнате. Аромат благовоний Будды отличался от обычных благовоний, поскольку он передавал спокойствие и давал людям возможность чувствовать себя в безопасности и умиротворении. В ту минуту, когда Ваньжу вошла, она почувствовала себя освеженной.

Казалось, что настоятельница монастыря Цзиньсинь, сидевшая на коленях на камышовой подушке, не удивилась, увидев ее в этот момент.

- Настоятельница, могу я спросить кое-что о монахине Минцю? - Цинь Ваньжу шагнула вперед, села на колени на другую подушку из тростника. Она поклонилась, опустив голову, и почтительно задала вопрос.

Настоятельница монастыря Цзиньсинь с любезным видом ответила:

- Ее здесь нет.

- Настоятельница, могу я спросить, монахиня Минцю все еще в Цзянчжоу? - уточнила Цинь Ваньжу.

- Может быть, так оно и есть, а может быть, и нет. После того как она покинула монастырь Цзиньсинь, ей больше не нужно сообщать мне, куда она направляется, - с улыбкой сказала настоятельница монастыря Цзиньсинь. Ее взгляд наполнился глубоким значением, когда остановился на Цинь Ваньжу.

- Как вы думаете, смогу ли я найти монахиню Минцю? - Цинь Ваньжу изменила свою манеру спрашивать.

- Ну... это зависит от судьбы. Судьба приходит и уходит. Это звучит просто, но иногда это может быть сложно! - Слова настоятельницы заставляли задуматься.

Цинь Ваньжу стало еще более любопытно из-за ее туманного ответа. Ее длинные ресницы затрепетали, и она подняла свои большие черные глаза, улыбаясь и глядя на Преподобную монастыря Цзиньсинь:

- Не могли бы вы, пожалуйста, передать монахине Минцю сообщение от меня?

- Что вы хотите ей сказать?

Цинь Ваньжу села прямо, и улыбка исчезла с ее лица, что сделало ее более серьезной сейчас.

- Я хочу попросить монахиню Минцю научить меня медицинским навыкам.

Преподобная настоятельница улыбнулся Цинь Ваньжу.

- Это зависит от вашей судьбы! - сказала она, затем потянулась, чтобы взять три палочки благовоний, лежащие рядом с ней, и протянула их Цинь Ваньжу. Она указала на курильницу на углу платформы у окна и сказала: - Идите и сожгите немного благовоний, тогда вы узнаете, судьба ли вам встретиться!

Цинь Ваньжу встала и с уважением приняла благовония. Подойдя к алтарю для благовоний, она зажгла три благовония и положила их в курильницу, когда ее внимание привлекла открытая книга на платформе.

Это была медицинская книга, которая отличалась от той, что была у нее раньше. После того, как Ваньжу переродилась в свою нынешнюю жизнь, она внимательно изучала первую медицинскую книгу и теперь была настолько знакома с ее содержанием, что могла почти наизусть ее цитировать. Поэтому она могла сразу сказать, что эта была другой.

Но обложка и переплет книги имели некое сходство с той, которая принадлежала ей, и некоторые параграфы были точно такими же, но более подробными.

- Это следующий том? - спросила Цинь Ваньжу, обернувшись к настоятельнице монастыря Цзиньсинь. Хотя она никогда не слышала, чтобы в ее медицинской книге был следующий том, страница, которую она открыла, содержала более сложные рецепты, и травы, показанные на картинках и текстах, также были ей незнакомы.

Эта медицинская книга была более мистической, чем та, что была у нее.

Хозяйка монастыря Цзиньсинь посмотрела на Цинь Ваньжу и внезапно громко рассмеялась. Она ласково наблюдала за девочкой, говоря:

- Первую медицинскую книгу вы уже закончили изучать?

Цинь Ваньжу подошла к тростниковой подушке и снова села. Она ответила, сидя почтительно и прямо:

- Да, я подробно ее изучила.

- Что вы теперь думаете? – с улыбкой спросила настоятельница.

- Я твердо намерена изучать медицину. – Цинь Ваньжу присела на корточки, чтобы с уважением продемонстрировать свою искренность настоятельнице монастыря Цзиньсинь. Она была полна решимости, так как именно по этой причине она пришла сюда сегодня.

Медицина была ее способом защитить свою жизнь! Она хотела спасти себя, а также того, кто спас ее!

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1901401>